

Рабочая группа по борьбе с пытками Платформы «Гражданская солидарность» представляет второй ежегодный замер Индекса запрета пыток

В 2020 году Рабочая группа разработала Индекс и провела первый пилотный замер в 8 странах региона ОБСЕ. Индекс считался по каждой стране и содержал оценки государственного механизма реагирования на пытки, судебного контроля, наличия норм в национальном законодательстве, запрещающих пытки, уровня обеспечения процессуальных гарантий, работающих на превенцию пыток, работающих в стране механизмов и средств превенции пыток, степени принятия государством международных обязательств в области запрета пыток.

По итогам пилотного замера Рабочая группа провела серию обсуждений с целью уточнения параметров Индекса и обеспечения более комплексного подхода в оценке ситуации в стране. В результате, в методологию Индекса были внесены ряд изменений – уточнены и добавлены показатели, сбалансированы критерии, отражающие как нормативное регулирование, так и правоприменительную практику. Кроме того, добавлен новый раздел с оценками эффективности расследования через опросы экспертов в данной сфере (адвокатов, прокуроров, судей, следователей, правозащитников).

Сегодня мы представляем результаты замера Индекса за 2020 год в восьми странах региона ОБСЕ: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Польша, Россия и Украина.

2020

2019

Беларусь

-70,1

-94,2

Россия	-27,97	0,81
Кыргызстан	23,08	9,45
Казахстан	27,25	-3,04
Польша	82,67	–
Армения	104	93,77
Молдова	122,21	121,26
Украина	161,1	107,83

Следует отметить существенное увеличение Индекса по некоторым странам. Во-первых, это произошло из-за доработки Индекса, уточнения формулировок ряда параметров и введения новых параметров. В частности, эксперты из Беларуси отмечают, что обновленные формулировки показателей Индекса более гибкие и позволяют учесть и плюсы, и минусы закона и правоприменения, не игнорировать некоторые существенные положения закона, но критиковать очевидные упущения, и связывают увеличение показателя Индекса по стране с добавлением и уточнением показателей в разделах про орган расследования пыток и про уровень криминализации пыток в белорусском законодательстве, где с одной стороны в Уголовном кодексе запрет пыток отсутствует, но есть в Конституции, определение пытки в полной мере соответствует международным договорам, но отсутствует наказание за пытки. Существенный рост Индекса по Казахстану произошел в первую очередь из-за изменения ситуации с открытостью данных о числе жалоб на пытки. В прошлом году эксперты отметили отсутствие таких данных, в этом указали, что данные могут быть предоставлены по запросу в государственные органы.

Во-вторых, из-за изменения ситуации в стране. Например, эксперты из Украины отмечают, что правоохранительные органы стали больше внимания уделять вопросам видеофиксации и

организации хранения и доступа к архиваторам, а также чаще соблюдать процессуальные гарантии при задержании – дают звонить родственникам, информируют Центры бесплатной правовой помощи, при помещении в изоляторы временного содержания обязательно опрашивают о жалобах на здоровье и в случае таковых вызывают скорые медпомощи, которые принимают решение, может человек содержаться или необходима госпитализация. Этому способствовала деятельность Национального превентивного механизма и вновь созданного специального департамента по борьбе с пытками в структуре Офиса Генерального прокурора, который за последний год актуализировал проблему и усилил механизм реагирования и привлечения к ответственности виновных за факты пыток.

При этом, единственная страна, у которой показатель Индекса понизился почти на 30 баллов по сравнению с прошлым годом – это Россия. Изменение произошло за счет уточнения параметров в разделах Судебный контроль и Национальные нормы, касающиеся криминализации пыток. Если в 2019 году в распоряжении правозащитников были хоть какие-то статистические данные по приговорам, полученные по запросам в госорганы, то сейчас на направленные экспертами запросы госорганы либо не представили статистические данные, либо ограничились общими пустыми ответами. Введение дополнительных показателей в разделе о криминализации пыток, касающихся эффективности мер защиты и безопасности пострадавших от пыток, в случае России существенно понизило сводный показатель по этому разделу. Это означает, что даже при наличии в российском законодательстве санкций за пытки, пострадавшие плохо защищены, подвергаются давлению, унижению, против них возбуждают уголовные дела за ложный донос, а суды в свою очередь игнорируют эти ситуации.

В целом картина распределения Индекса по возрастающей шкале осталась такой же как и год назад. Только Молдова ушла с позиции лидера по Индексу. Если по ряду уточненных показателей, в частности, обеспечение процессуальных гарантий показатель этой страны возрос, то в разделе, касающемся

обеспечения видеофиксации и наличие в открытом доступе информации о регулировании видеоналюдения, отбросил Молдову на второе место, так как в стране отсутствует в открытом доступе информация о регулировании использования видеоконтроля.

Как и в прошлом году основная проблема, с которой столкнулись правозащитники, – это отсутствие или нечеткое и нерегулярное представление данных в открытом доступе. Несмотря на предпринятые попытки решить эту проблему путем направления запросов в госорганы, в ряде стран это не привело к успеху. Например, в России были получены ответы, не содержащие конкретных статистических данных, а в Казахстане в ответах разных ведомств содержались разные данные по одним и тем же показателям.

По этой причине некоторые параметры Индекса по шести странам не вошли в сводный показатель. В частности:

Отсутствие четкой и понятной статистики по количеству жалоб на пытки, количеству возбужденных уголовных дел и количеству дел, переданных в суд, в Беларуси, Казахстане, Польше России;

Невозможность хоть с какой-то степенью определенности оценить нагрузку на следователей практически во всех странах, участвующих в Индексе. Основная тут проблема – отсутствие информации о количестве следователей, участвующих в расследовании дел о пытках. Исключением стали только Армения (нагрузка на одного следователя 8-9 дел) и Украина (34 дела на одного следователя)

Отсутствие в открытом доступе, а также непредоставление и предоставление противоречивой информации по числу жалоб на пытки, числу возбужденных дел и числу переданных дел в суд не позволило оценить объем завершенных расследований, а также оценить способность органа расследования продолжать расследовать дело о пытках без жалобы от пострадавшего или в случае отказа пострадавшего в Беларуси, Казахстане, Польше и России.